шел бесследно. «Я уехал из Воронежа в Киев, увозя с собой безрадостное убеждение в том, что народничество, казавшееся мне тогда единственным возможным в России видом социализма, погибает...» 40.

Народовольцы в борьбе с царизмом проявили величайший героизм и самопожертвование, но их тактика

была безрезультатной.

Осенью 1879 г. Г. В. Плеханов приехал в Петербург и снова развернул агитационную и пропагандистскую деятельность среди рабочих и студентов. Парадоксально, что чернопередельцы — «деревенщики», придерживаясь взглядов утопистов-народников, практическую революционную работу проводили в пролетарской среде. Сама логика жизни выводила Г. В. Плеханова и его друзей на связь с рабочим движением.

В столине Г. В. Плеханов некоторое время проживал по наспорту дворянина Семашко 41. Полиции удалось напасть на след Георгия Валентиновичи после разгрома нелегальной типографии «Черного передела» и ареста

некоторых членов этой организации.

Чтобы не ставить под удар полиции других чернопередельцев, 15 января 1880 г. Г. В. Плеханов второй раз эмигрирует за границу. Вместе с ним выехали

Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич.

Таким образом, пореформенные преобразования не привели к улучшению жизни трудового народа. Они не могли не повлиять и на формирование политических взглядов теоретически достаточно подготовленного Г. В. Плеханова, который, как и многие молодые люди, жадно искал путь избавления народов России от ненавистного царизма.

III. ПЕРВОЕ ЭМИГРАНТСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА. ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

С ЯНВАРЯ 1880 г. до апреля 1917 г. Г. В. Плеханов живет за границей. Сначала он поселился в Швейцарии, в Женеве, потом неоднократно выезжал во Францию, Англию, некоторое время проживал в Бельгии, Голландии, Германии, Швеции, Дании, Италии и других европейских странах.

Длительная эмигрантская жизнь не могла не повлиять на формирование политического стереотипа Георгия

Валентиновича. Но именно здесь, за границей, он стал выдающимся теоретиком, публицистом, политиком, ли-

тератором.

В суровую зиму 1880 г. неугомонный российский эмигрант Плеханов по первоисточникам основательно изучал деятельность I Интернационала, ранние труды К. Маркса и Ф. Энгельса. С этой целью он приступил к усиленному штудированию немецкого языка. До конца 1880 г. Г. В. Плеханов оставался народником и в марксистском учении продолжал искать обоснование народнической идеологии и программы. Но «чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преображался в наших глазах наш собственный революционный опыт», — писал он 42.

Новые впечатления получил Г. В. Плеханов в результате двухнедельного визита в Париж в феврале 1880 г. и повторной поездки в столицу Франции с ноября 1880 г. по август 1881 г. Он посещал собрания французской рабочей партии, лично познакомился с видным деятелем французского социал-демократического движения Жюлем Гедом, прослушал цикл лекций в Сорбонне, неоднократно беседовал с П. Л. Лавровым, жившим в то время в Париже.

Семья Плеханова жила исключительно скудно. В конце 1881 г. Георгий Валентинович о своем материальном положении П. Л. Лаврову писал так: «...Я должен уплатить свои долги, которых на мне больше, чем на рус-

ском государственном казначействе» 43.

В 1881 г. на Георгия Валентиновича обрушилось новое горе. Он получил известие о том, что на 47-м году жизни от чахотки скончалась его мать.

Несмотря на все невзгоды, Г. В. Плеханов упорно трудился, помогал жене воспитывать двух дочерей — Лидию и Евгению; искал возможность заработать уро-

ками и лекциями. Помогали ему и друзья.

В семье «Жоржа», как его называли друзья, все же царило бодрое настроение. «Семья обожала его: жена и дети преклонялись перед ним, вместе с тем были равны ему как друзья-товарищи» 44.

Г. В. Плеханов имел одну страсть — приобретение книг. Это стремление захватило его с 1880 г. Покупка книг «съедала» значительную часть материальных

средств, необходимых на питание и лекарства, но книги были нужны для работы, в особенности когда он стал жадно штудировать политическую литературу. В записной книжке Георгий Валентинович сделал пометку о приобретении таких работ: К. Маркс «Кельнский процесс коммунистов», «Гражданская война во Франции», Ф. Энгельс «К жилищному вопросу», «Бакунисты за работой» 45.

«Собираясь в путь, — заметила Р. М. Плеханова, — он первым делом всегда укладывал свои книги, тетради,

а потом уж белье, костюмы и т. д.» 46 .

С конца 1881 г. Г. В. Плеханов приступил к переводу на русский язык «Манифеста Коммунистической партии». Позднее он писал, что «чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык» ⁴⁷. Работу над переводом он закончил в начале 1882 г. и вместе с предисловием издал в Женеве на русском языке. К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали появление русского перевода «Манифеста Коммунистической партии». К этому изданию они также написали специальное предисловие.

Именно с 1882 г. Г. В. Плеханов порывает с идеологией народничества и встает на позиции марксизма. Данное событие он комментировал так: «Я стал марк-

систом не в 1884, а уже в 1882 г.» 48.

Мы отмечали, что на формирование взглядов Г.В.Плеханова колоссальное воздействие оказали ранние труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Между тем, в 50—70 гг. в ряде трудов К. Маркса, Ф. Энгельса появились серьезные коррективы в оценке капиталистического способа производства. Они заметили способность буржуазного общества к саморазвитию. Оценка капиталистического общества К. Марксом и Ф. Энгельсом, исходя из материалистической диалектики, в 50—70 гг. стала несколько иной, по сравнению с данной ими в «Немецкой идеологии» и в «Манифесте Коммунистической партии».

Двадцатишестилетний Г. В. Плеханов, как и многие другие последователи марксистских взглядов, к сожалению, без критического анализа повторял общие выводы марксизма, в частности, о грядущей в скором времени

революции во многих странах.

Последователи Маркса — Энгельса, в том числе и Г. В. Плеханов, не заметили, что основоположники марк-

сизма «сами признавались в недооценке или живучести капитализма, его приспособляемости к изменяющимся условиям, ошибочности некоторых своих прогнозов скорого революционного взрыва» ⁴⁹.

Ф. Энгельс неоднократно предупреждал о недопустимости слепого применения теории Маркса, об умелом использовании материалистической диалектики. Молодой Плеханов, покоренный выводами Маркса и Энгельса о руководящей роли рабочего класса в грядущих революционных преобразованиях, пока не смог подняться до вершин диалектической оценки общественного развития. Однако он продолжал совершенствовать свои теоретические, политические и общеобразовательные знания.

«Однажды, — писала М. Висконти, — кто-то из товарищей застал его за учебником латинского языка. На выраженное удивление Плеханов ответил, что, получив среднее образование в военной школе, он не знаком с классицизмом, между тем часто замечает необходимость прибегать к первоисточникам, чтобы понять некоторые ссылки и цитаты из древних сочинений. Одно время он также посещал некоторые курсы в Женевском университете» 50.

По натуре Георгий Валентинович был глубоко дисциплинированным с детства человеком. Ни одна минута в его распорядке не пропадала даром. В эмиграции он много времени уделял изучению творчества выдающихся прозаиков и поэтов Франции, Англии, Германии.

В истории освободительного движения России исключительная заслуга принадлежала группе «Освобождение труда», образованной 25 сентября 1883 г. в Женеве. В ее состав вошли Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов. Роль главного теоретика в группе принадлежала Г. В. Плеханову, который перевел на русский язык не только «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, но и работу Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1882), «Речь о свободе торговли» К. Маркса (1885).

В. И. Засулич перевела на русский язык несколько марксистских трудов: Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», К. Маркс «Нищета философии». Она написала очерк истории I Интернационала, оригинальную книгу «Жан Жак Руссо», серию статей и очерков о героях «Народной Воли» и «Черного передела». Вера

Ивановна вела переписку с Ф. Энгельсом, который сам рекомендовал членам группы произведения для перевода на русский язык. Фридрих Энгельс читал все издания группы Плеханова и негодовал, когда немецкие товарищи задерживались с высылкой ему трудов, издан-

ных группой «Освобождение труда».

Активная политическая деятельность членов группы «Освобождение труда» привлекала внимание Ф. Энгельса. В письме к В. И. Засулич 23 апреля 1885 г. он писал: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркca» 51.

Группа Плеханова перевела на русский язык около полутора десятков трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, по . другим источникам — 30 произведений. Переведенные на русский язык и изданные за границей марксистские книги тайно переправлялись в Россию и распространялись среди революционной интеллигенции и рабочих.

Л. Г. Дейч обеспечивал связь группы Г. Плеханова с революционными организациями, другими марксистскими кружками и группами, образованными в России — Д. Благоева, П. Точисского, М. Бруснева. Так, в газете «Рабочий» марксистского кружка Д. Благоева была напечатана статья Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих» 52.

Группа «Освобождение труда» наладила для рабочих России выпуск серии популярных брошюр под названием «Рабочая библиотека», а также книг под рубрикой «Библиотека современного социализма», в которую вошли некоторые труды К. Маркса, Ф. Энгельса, статьи членов

группы, в частности, плехановские брошюры.

Не меньшая заслуга лидера этой группы Г. В. Плеханова в том, что в 80—90-е годы он создал «целую обойму» замечательных произведений, нанесших сильнейшие удары по идеологии народничества. Это были работы «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «Анархизм и социализм» (1894), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897) и другие.

В брошюре «Социализм и политическая борьба» ав-

тор заявил, что члены группы «Освобождение труда» свою деятельность посвящают народу, но решительно осуждают ошибочные теории и методы народников. Г. В. Плеханов в книге доказал, что в конце XIX в. Россия вступила на путь капиталистического развития: «Чтобы сделаться революционерами по существу, а не по названию, русские анархисты, народники и бланкисты должны были прежде всего революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться понимать ход исторического развития и стать во главе его, а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте...» 53.

Г. В. Плеханов подчеркивал необходимость творческого подхода к марксизму, отмечая, что развитие его не закончено и «не может остановиться на трудах Энгельса и Маркса». Далее, он показывает читателям, что в России вызревает рабочий класс, гегемон предстоящей революции, который нуждается в познании законов общественного развития, в теоретическом осмыслении общественного движения. Для этого рабочему классу необходимо иметь свою политическую партию, вооруженную передовой революционной теорией, «...без революционной теории нет революционного движения...» «Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» 54.

Народники встретили работу Г. В. Плеханова «в штыки». На их нападки талантливый революционер ответил объемистой книгой «Наши разногласия» 55. Оперируя многочисленными фактами и статистическими данными, он еще раз четко поставил вопрос о создании революционной организации пролетариата и уверенно заявил, что образование политической партии рабочего класса есть важнейшее средство в разрешении главных экономиче-

ских и политических противоречий в России.

Г. В. Плеханов еще раз показал несостоятельность ставки народников на незыблемость крестьянской общины, что «революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из... мещанско-крестьянского социализ- $Ma \gg 56$.

В другом месте Г. В. Плеханов писал: «Народники плачут о том, что община разлагается. Они не видят того, что разложение общины создает новую общественную революционную силу, которая приведет нас и к политической свободе, и к социализму. Сила эта — проле-

тариат».... 57.

Книги «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», как рассказал Георгий Валентинович видному революционеру В. Бонч-Бруевичу, «пришлись не по вкусу эпигонам народовольцев... они рвали эти книги, жгли их, отбирали у молодежи, а про меня стали говорить, что меня купило русское правительство, что я разочаровался в революции, уезжаю в Россию, и что я шпион» ⁵⁸.

Любопытны диалоги Г. В. Плеханова, которые не раз

велись с защитниками народнической идеологии.

«Георгий Валентинович, что это вы такое говорите? Неужели в самом деле можно верить в русский рабочий класс? Можно верить в русскую интеллигенцию это понятно: русская интеллигенция имеет знания, имеет преданность к делу; но верить в русский рабочий класс можно разве только назло кому-нибудь. И не раз говорили мне: «Вы человек, не лишенный некоторого литературного таланта, обладаете таким несчастным характером, что как будто назло неустанно твердите о русском рабочем классе, неустанно доказываете, что только русский рабочий класс есть истинный носитель прогресса в России» 59.

Критика взглядов «Народной Воли» и других организаций народников вызвала определенный интерес у представителей либеральной буржуазии. Павел Николаевич Милюков, известный буржуазный историк и общественный деятель, впоследствии лидер партии кадетов, писал: «Я внимательно следил за вырождением народнической теории в книгах В. Воронцова и еще более внимательно следил за остроумной и убедительной полемикой Плеханова («Бельтова») 60.

Четкую оценку двух книг Г. В. Плеханова дал В. И. Ленин, указав, что сочинениями «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» он (Г. В. Плеханов — Ф. К.). «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсо-

лютизма» ⁶¹.

Вдохновенный руководитель группы «Освобождение труда» в 1883—1885 гг. разработал два проекта революционных программ, в которых говорилось о подготовке рабочего класса России к сознательному социально-

политическому движению. Г. В. Плеханову принадлежат слова: «...дайте нам 500 тысяч сознательных рабочих, и от русского абсолютизма не останется и следа!» 62.

Во втором проекте программы ясно определялась главная задача группы Плеханова — образование революционной рабочей партии, способной поднять рабочих и крестьян на борьбу против помещиков и капиталистов. В проекте имелись и недоработки. Но пятнадцать лет спустя В. И. Ленин в статье «Проект программы нашей партии» отмечал, что плехановский проект «в общем и целом вполне удовлетворительно, но по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории... Ввиду этого русские социал-демократы могут и должны, по нашему мнению, положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы «Освобождение труда», — проект, нуждающийся лишь в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях» ⁶³.

В опубликованных в недавнем прошлом работах навязывалась мысль, что будто Г. В. Плеханов не считал рабочий класс гегемоном демократической и социалистической революции. Но это не так. Вспоминая о деятельности группы «Освобождение труда», Г. В. Плеханов в 1910 г. писал, что, для нас, членов группы «Освобождение труда...» идея гегемонии пролетариата была равносильна тому убеждению, что объективный ход экономического развития России роковым образом ведет к выступлению пролетариата в качестве руководителя (гегемона) освободительной борьбы со старым порядком, и что, стало быть, мерой нашего общественного прогресса...» ⁶⁴.

Причем, и в других работах, написанных до первой русской революции, к идее гегемонии пролетариата Г. В. Плеханов возвращался неоднократно. Правда, тот же Г. В. Плеханов от этой идеи стал отходить со вре-

мени первой русской революции.

Заслуги группы «Освобождение труда» несомненны. Она теоретически обосновала необходимость революционной партии рабочего класса России. «Основание русской социал-демократии — главная заслуга группы «Освобождение труда», Плеханова, Аксельрода и их друзей» 65. В. И. Ленин всегда был рыцарем этой группы и защитником ее руководителя 66. Он указывал, что нельзя считать революционером человека, который не знает, не изучит того, что писала группа «Освобожде-

ние труда».

Жизнь российских эмигрантов в европейских странах не была безоблачной. Материальные и политические невзгоды часто преследовали семью Плехановых. В 1886 г. Георгий Валентинович, уехав из Женевы, поселился в небольшом городке Кларане, где меньше пришлось платить за проживание. К тому же он получил возможность преподавать русскую литературу и давать частные уроки богатым русским в школе Парше. Из заработанных 200 франков в месяц Г. В. Плеханов большую часть средств регулярно посылал семье в Женеву 67.

Приезжавший к Г. В. Плеханову осенью 1886 г. член марксистского кружка Благоев, отмечал такую картину: «Первое, что бросалось в глаза в их квартире — бедность обстановки: простые деревянные столы без скатертей, несколько стульев, железные кровати, прикрытые дешевыми одеялами, но вдоль стен в его комнате были полки с массой книг... Там имелись сочинения по самым разнообразным отраслям... книги — на разных языках, но особенно много русских статистических сборников» ⁶⁸.

Во время одного из плаваний на пароходе по женевскому озеру Георгий Валентинович сильно простудился и заболел плевритом, который позднее перешел в туберкулез горла и легких. По совету врачей он немедленно бросил курить и до конца жизни не возвращался к этой вредней привычке.

Испытывая материальную нужду, Г. В. Плеханов писал своему другу П. Б. Аксельроду: «Голубчик, как хотите, откуда хотите, но достаньте мне денег, или, лучше сказать, не мне, а моей семье. Не могу я лечиться,

когда семья буквально голодает» 69.

Но и во время болезни Г. В. Плеханов не прекращал свою литературную деятельность. «Тяжесть работы должна быть обратно пропорциональна тяжести болезни». — говорил он. «Когда температура у меня высокая, я изучаю иностранных и русских поэтов, читаю беллетристов-классиков, при средней — книги по искусству, истории искусства, этнографии, а при небольшой можно серьезно работать. Работать надо всегда» 70.

Специалисты-фтизиатры считали, что дни Плеханова сочтены. К счастью, врачи ошиблись. Георгий Валентинович с помощью друзей справился с недугом и продол-

жал упорно трудиться.

В марте 1889 г. на семью Плехановых обрушилось новое горе. Дело в том, что два русских эмигранта — Дембо и Ясинский в окрестностях Цюриха испытывали взрывное устройство, в результате которого Дембо погиб, а Ясинский был тяжело ранен. Швейцарские власти не замедлили обвинить в причастности к этому взрыву Г. В. Плеханова и приняли решение выслать «анархистов» Г. В. Плеханова и В. И. Засулич из страны, хотя к этому взрыву они не имели никакого отношения.

Георгий Валентинович поселился в небольшом французском городке Марне, а Розалия Марковна с тремя дочерьми — Лидией, Евгенией и Марией 71 — осталась в Женеве, так как она заканчивала медицинский факультет Женевского университета. Моральное состояние Розалии Марковны было ужасным. Мещане и мелкие женевские буржуа, среди которых ей приходилось заниматься врачебной практикой, с опаской смотрели на жену «страшного русского анархиста», выселенного из Женевы.

Вскоре в Марне приехала Розалия Марковна, но жить пришлось снова в невероятно трудных условиях. «Плехановых страшно осаждают кредиторы», — писала В. И. Засулич С. М. Степняку-Кравчинскому, — Кроме долгов, оставленных Розой в Женеве... они уже в Марне, наверное, должны франков 700 или 800. Я не считала, но уверена, что не меньше. Они 3 месяца прожили там всей семьей в доме без сантима» 72. Писатель и общественный деятель С. М. Кравчинский помог своему старому другу.

Денежную помощь Г. В. Плеханову и его группе оказывал русский адвокат и публицист Н. Г. Кулябко-Корецкий, который с восторгом отзывался о личности Г. В. Плеханова: «Этот человек, этот мыслитель, этот ученый, блестящий, талантливый, вернее — гениальный, живет в нищенской обстановке, по временам буквально не имея возможности утолить голод. Доживет ли он до того дня, когда рабочий класс России почтит в нем сво-

его пророка, своего духовного вождя?» 73.

В первое эмигрантское десятилетие члены группы «Освобождение труда» наладили связи с западно-европейскими коллегами, ведущими политическую деятельность в защиту прав человека труда. Г. В. Плеханов в эти годы был хорошо знаком с Ж. Гедом, А. Бебелем, П. Лафаргом (зятем К. Маркса), с дочерью К. Маркса — Маркс-Эвелинг и другими. Дело шло к дальнейшему сплочению рабочих организаций, к образова-

, нию II Интернационала.

Первый конгресс II Интернационала предполагалось открыть в середине июля 1889 г. в Париже. Узнав об этом событии, Георгий Валентинович написал Вере Ивановне Засулич следующее: «На конгресс я еду во всяком случае, хотя мне и будет стоить очень дорого: Роза больна, денег нет, и в заключение заболела прислуга...»74

В Париж он выехал вместе с П. Б. Аксельродом. Прибыли туда 4 народовольца, в том числе известный теоретик П. Л. Лавров. В учредительном конгрессе И Интернационала, состоявшемся 14—21 июля, участвовало

около пятисот делегатов от 20 стран.

С речью выступил и Г. В. Плеханов. Ознакомив участников конгресса с деятельностью русской социал-демократии, он произнес пророческие слова, что «революционное движение в России восторжествует только как рабочее движение или же никогда не восторжествует» 75.

На конгрессе, провозгласившем создание II Интернационала, состоялось личное знакомство Г. В. Плеха-

нова с Ф. Энгельсом.

Посетив международную выставку в Париже после завершения работы I конгресса II Интернационала, Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод отправились в Лондон, чтобы побеседовать с Энгельсом. «Я имел удовольствие, — писал Г. В. Плеханов, — в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные политические и теоретические темы...» 76.

Контакты Ф. Энгельса с российскими эмигрантами, в особенности с членами группы «Освобождение труда» Плехановым, Засулич, Аксельродом, стали регулярными.

К тому времени Г. В. Плеханов проявил себя как один из глубоких знатоков философии Гегеля. В 1891 г. после тщательной подготовки он написал статью «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля». Она была опубликована в немецкой газете «Neue Zeit», выходящей под редакцией К. Каутского. Статью высоко оценил Ф. Энгельс. «Статьи Плеханова превосходны», — писал он К. Каутскому ⁷⁷.

В начале 90-х гг. Г. В. Плеханов написал «Очерки по истории материализма». В этом философском труде он первый основательно осветил вопросы становления дналектического материализма со времени французских

материалистов XVIII в. до Маркса и Энгельса.

Георгий Валентинович не прекратил борьбы с эпигонами старого народничества. Мало кто знает, что уже в статье «Странное недоразумение» (1892) он подверг критике представителей так называемых либеральных народников Н. Михайловского, В. Воронцова, С. Кривенко. Позднее молодой В. И. Ленин, хорошо знавший почти все труды Г. В. Плеханова, в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» отметит, что «у Плеханова не раз встречаются очень меткие замечания по адресу г. Михайловского». Во многих последующих работах он защищал деятелей группы «Освобождение труда» от нападок либеральных народников ⁷⁸.

В августе 1893 г. Г. В. Плеханов участвовал в работе Цюрихского конгресса II Интернационала, где выступил с докладом по военному вопросу. Он обратился к французам с такими словами: «...разве вы забыли, что русский царь соединился с вашей буржуазией, что он

является убийцей Польши?»

Буржуазная пресса Франции в связи с этим заявлением организовала травлю Г. В. Плеханова и потребовала его высылки из страны. Полиция произвела обыск на его квартире в Марне.

Друзья советовали Георгию Валентиновичу временно переехать в Болгарию или Америку. Было решено, что из французской Савойи он отправится в Лондон, где про-

должал работать Ф. Энгельс.

Однако в это время град новых невзгод посыпался на семью Плехановых. З января 1894 г. от менингита умерла его любимая четырехлетняя дочь Маша. Георгий Валентинович тайно вернулся в Женеву. Смерть дочери потрясла отца. Он сильно постарел, осунулся, сгорбился. В эти дни он как-то по-особенному был «трагически нежен с Розалией Марковной и утешал ее глубокими, задушевными словами» 79.

В день похорон дочери к Плехановым явились судебные исполнители, чтобы описать имущество за дол-

ги 80.

Летом 1894 г. Г. В. Плеханов прожил в Лондоне по чужому паспорту около трех месяцев и часто встречался с Ф. Энгельсом. Они обсуждали вопросы мирового и российского освободительного движения. Г. В. Плеханов пользовался личной библиотекой Ф. Энгельса, много работал в Британском музее и приступил к завершению своей знаменитой книги «К вопросу о развитии мо-

нистического взгляда на историю».

Ф. Энгельс, например, рассказывал Г. В. Плеханову, что жизнь и теоретическая деятельность русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского всегда интересовала К. Маркса и он намеревался опубликовать биографию этого великого критика. «Мне хотелось бы напечатать что-нибудь о жизни, личности и т. д. Чернышевского, чтобы вызвать к нему симпатию на Западе», — писал К. Маркс 81. Однако из-за отсутствия необходимых материалов этот замысел К. Марксу осуществить не удалось.

Смерть Н. Г. Чернышевского (17 октября 1889 г.) возбудила интерес к этой выдающейся личности в России и за границей. Г. В. Плеханов в газете К. Каутского «Neue Zeit» поместил перевод своей статьи о Н. Г. Чернышевском. Таким образом, именно от Г. В. Плеханова Европа узнала о борьбе Н. Г. Чернышевского против царизма, о его философской позиции и литературных взглядах. Ф. Энгельс статью Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском ждал с особым нетерпением и позднее оценил ее также высоко 82.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. ПЛЕХАНОВА ЗА ГРАНИЦЕЙ (1895—1900)

АВТОРИТЕТ Г. В. Плеханова как философа-материалиста чрезвычайно возрастает после опубликования книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в Петербурге в 1895 г. на русском языке 83.

Под псевдонимом Н. Бельтов Георгий Валентинович напрочь опрокинул взгляды либерального народника Н. К. Михайловского, пытавшегося дискредитировать марксизм применительно к российской действительности.

Во взглядах на исторический процесс народники, как известно, переоценивали роль «героев», «критически мыслящих личностей». Г. В. Плеханов же раскрыл взаимодействия личностей и народа.

Но и это далеко не все. С позиций революционно-

критического, диалектико-материалистического метода автор дал оценку домарксовой философии, в частности, проанализировал взгляды французских материалистов XVIII в. Гольбаха, Гельвеция; французских историков времен реставрации О. Тьери, Ф. Гизо, Ф. Минье, великих утопистов А. К. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна.

Диапазон знаний выдающегося российского теоретика был настолько широк, что в произведении о монистическом (т. е. о материалистическом) взгляде на историю автор дает принципиальную оценку взглядов немецких философов И. Канта и Г. Гегеля, немецких ревизионистов Э. Бернштейна, К. Шмидта, российского «легального марксиста» П. Б. Струве и анархистов.

Одним словом, в «Монизме...» после К. Маркса и Ф. Энгельса Г. В. Плеханов сделал первую попытку дать системный анализ всемирной истории, философии, социологии.

Неизгладимое впечатление труд Г. В. Плеханова произвел на российских революционеров. Дело в том, что царские цензоры сначала не уяснили, что подразумевается под словом «монистический взгляд на историю» и кто такой Н. Бельтов. В их картотеке такая

«запретная» фигура не значилась.

Даже Н. А. Семашко, племянник Г. В. Плеханова, как и многие другие русские социал-демократы, долгое время не знал, кто такой «Н. Бельтов». Но, познакомившись в тюрьме с книгой своего дяди, Николай Александрович писал: «Я впился в чтение... отрываясь только для еды, в один день прочитал ее от доски до доски, а в следующие дни перечитывал еще раз особенно важные места» 84.

И. Х. Лалаянцу, видному революционеру, в петербургскую тюрьму «Кресты» книгу Н. Бельтова принес молодой революционер В. И. Ульянов. «Это блестящее полемическое произведение, — отмечал И. Лалаянц, как кипятком ошпарило всех торжествующих на вольном просторе легальной печати народников во главе с их «властителем дум» Н. К. Михайловским. На меня... этот «Бельтов» произвел впечатление разорвавшейся бомбы среди полной тюремной тишины» 85.

Когда же полицейские и жандармы стали часто находить книгу Н. Бельтова при арестах и обысках в тюрьмах, цензура сочла книгу вредной для чтения и запретила ее переиздание. «Названное сочинение Бельто-